

Хань Цинлэй молчал, но глубоко внутри он тяжело вздыхал. В его глазах вновь разгорелось желание сражаться. Он продолжал убеждать себя, что был членом Эшелона, избранным среди всех остальных избранных. Он мог смириться с поражением в битве, но не мог смириться с унижением!

В момент пересечения границы Восьмой Державы он разделился со своим клоном, чтобы отвлечь Мэн Хао и позволить истинной сущности избежать обнаружения. С помощью секретной магии он подавил свою ауру и сбежал. Без отвлекающего манёвра с клоном секретной магии не хватило бы, чтобы избежать обнаружения Мэн Хао. У этой техники имелся уникальный аспект: чем дольше он её использовал, тем сложнее было его найти. Больше всего ему нужно было время, поэтому-то он и послал клона вместо себя.

"Линь Цун второй по силе практик Эшелона, я ему точно не соперник. Может, Мэн Хао и одолел меня, но победить Линь Цуна... будет крайне непросто! Семь нынешних членов Эшелона в прошлом ступали на царство Древности, но, осознав неверность избранного ими пути, они намеренно понижали свою культивацию, чтобы позже совершить новый прорыв. Каждый новый прорыв делает их сильнее! Линь Цун настолько силён, что практически нереально высчитать, сколько раз он поднимался на царство Древности, а потом спускался обратно... Всё это, правда, не имеет ко мне никакого отношения. Раз мне не удалось удержать в руках печать Восьмой Державы, лучшей тактикой будет вместо Мэн Хао отдать её кому-нибудь другому, это позволит мне в некотором смысле втереться в доверие к этому человеку. К тому же на меня не объявят охоту, поэтому в будущем у меня будут все шансы вернуться в игру!"

Глаза Хань Цинлэя заблестели, и он глубоко вздохнул. Наконец он опустил голову, продолжая скрывать своё присутствие. Ему хотелось с помощью другой секретной магии понаблюдать за поединком между Мэн Хао и Линь Цунем, но, взвесив все за и против, он отказался от этой идеи. Он был практически уверен в поражении Мэн Хао, однако в эту уверенность прогрыз себе путь небольшой червячок сомнений. Перед его мысленным взором сейчас парило спокойное лицо Мэн Хао, наконец он принял решение.

Хоть Хань Цинлэй не стал наблюдать за предстоящей схваткой, остальные практики Эшелона из других держав использовали различные секретные заклинания и немалое количество ресурсов, чтобы увидеть бой своими глазами. Эта схватка не только позволит им увидеть силу Линь Цуна, но и станет отличной возможностью оценить боевую мощь Мэн Хао. Такого рода сведения очень им пригодятся в будущих с ним стычках.

Перед каждым членом Эшелона появилось по сияющей проекции. На них была изображена гора ауры Восьмой Державы. В настоящий момент Линь Цун приближался к горе в совершенно невероятной манере. Среди поднявшегося грохота прозвучал его яростный крик:

— Проклятье! Всё это... должно было принадлежать мне!!! Ты украл принадлежащий мне поток ци мира Сущности Ветра. Что ж... полагаю, теперь мне надо убить тебя!

После этих слов боевая колесница зарокотала и помчалась к Мэн Хао. Стоило Линь Цуну указать на Мэн Хао, как миллион запряжённых в колесницу душ с пронзительными криками начали разлетаться в разные стороны, накрыв всё вокруг настоящим морем душ. Они приняли форму огромной руки, которая ударила в Мэн Хао на вершине горы. Мэн Хао поднял голову и резко открыл глаза. Окружавший его невидимый ветер разошёлся в стороны. Мэн Хао даже не пошевелился, но в воздухе внезапно возникло несколько дюжин молний. Они ударили в землю

перед Мэн Хао, заблокировав огромную чёрную руку, состоящую из душ погибших. Это было одним из преимуществ получения двадцати процентов потока ци мира Сущности Ветра. Оберегающая длань Неба и Земли!

С грохотом молнии ударили по скоплению душ. Миллион погибших завизжали, а гигантская рука распалась прямо перед Мэн Хао, так и не сумев его коснуться. Как только рука из миллиона душ рассыпалась на части, энергия Мэн Хао резко рванула вверх!

— На твоё убийство... нужно всего семь шагов, — процедил он.

Словно подтверждая его властное заявление, культивация продолжала стремительно расти, а потом на округу опустилась тираническая аура. Он не стал отступать, не стал вступать в словесную перебранку. Он без хитростей или уловок решил нанести прямолинейный и смертельный удар. Вот только его слова были встречены остальными членами Эшелона в других государствах холодным смехом.

— Этот Мэн Хао слишком много о себе мнит. Чего-чего, а тщеславия ему не занимать. Он действительно считает, что сможет убить Линь Цуна за семь шагов? Даже парень с Первой Горы на такое не способен! С чего Мэн Хао решил, что ему такое по силам?!

— Линь Цун силён, хоть и находится на ступеньку ниже практика с Первой Горы. Своим объявлением убить Линь Цуна за семь шагов Мэн Хао явно пускает пыль в глаза.

В Первой Державе самый могущественный практик Эшелона, молодой мужчина в белом халате с Первой Горы, спокойно сказал:

— Иметь уверенность — это очень хорошо, но реальный мир зачастую вносит свои коррективы.

Разумеется, ничего из этого Мэн Хао не слышал, но даже если бы и мог, то вряд ли бы обратил на их комментарии внимание. Он шёл путём легендарного всевышнего бессмертного и глубоко в душе знал, что это сильнейший из путей. Чтобы следовать этой дорогой, требовалось обладать непоколебимой решимостью. Он сметёт всё, что посмеет встать у него на пути, доберётся до вершины и раздавит всех остальных практиков Эшелона. Он докажет своими действиями... что именно он сильнейший в Эшелоне!

Мэн Хао сделал шаг вперёд и начал технику Семь Божественных Шагов! Линь Цун в боевой колеснице запрокинул голову и расхохотался. Его холодный смех переполняли жажда убийства и ярость. Ещё никогда человек одного с ним поколения не говорил ему подобных слов. Всего семь шагов... хватит, чтобы убить его? Такое высокомерие вызвало у Линь Цуна маниакальный смех.

— Даже практик Эшелона с Первой Горы не посмел бы заявить мне такое. Мэн Хао, ты первый!

К моменту, когда Линь Цун закончил говорить, Мэн Хао сделал первый шаг! Этот шаг он сделал с вершины горы в воздух. Он находился прямо напротив колесницы, отчего остатки душ погибших задрожали и в страхе бросились врассыпную. Они кричали так, словно от Мэн Хао исходила какая-то невероятно могучая энергия, которая, казалось, могла истребить их навеки, стоило ей только их коснуться!

Под крики душ мертвецов Мэн Хао ударил кулаком. Истребляющим Жизнь Кулаком! Удар пришёлся по боевой колеснице и Линь Цуну в ней. Только он хотел использовать божественную способность и магическую технику, как вдруг его пасс прервала атака Мэн Хао. Он поменялся в лице, когда с приглушённым гулом его боевая колесница была отброшена на

триста метров назад! Такова была безграничная тирания Мэн Хао!

Отбросил боевую колесницу назад, Мэн Хао сделал второй шаг. Его энергия вновь ярко вспыхнула, сделав его в несколько раз сильнее. Небо и Земля содрогнулись, когда со вторым шагом он вновь оказался перед колесницей и обрушил на неё очередной удар! И вновь был использован Истребляющий Жизнь Кулак! Такой же тиранический, как и в первый раз! С грохотом колесница с Линь Цунем внутри завибрировала. И вновь его магическую технику прервали. С самого начала он так и не получил шанса перейти в контратаку!

"Это не совпадение!" — с изумлением понял он.

Его сложно было винить. Любой противник Мэн Хао сталкивался с таким тираническим стилем ведения боя. Он лишал противников возможности атаковать, всегда перехватывал инициативу и наносил удар первым! Все на Девятой Горе и Море не понаслышке знали, как тяжело было противостоять чему-то подобному. Теперь пришло время практикам из других регионов на себе испытать тиранию Мэн Хао!

Три шага, три удара! Грохот ни на секунду не прекращался, в то время как колесницу отбрасывало всё дальше! Четыре шага, четыре удара! Воздух затопил грохот. Мэн Хао делом доказывал, что может ответить за свои высокомерные слова и убить Линь Цуна всего семью шагами! Если ему это удастся, то его уверенность в собственных силах и набираемый им импульс вырастут ещё больше. Его имя сотрясёт Эшелон до самого основания! Если Линь Цун всё-таки уцелеет, в будущем при виде Мэн Хао он больше не сможет сохранять холодную голову.

Сначала Линь Цун был просто удивлён, но сейчас понял, что его по-настоящему теснили!

"Невозможно! Никто в моём поколении не может полностью подавить меня в схватке!"

Мэн Хао атаковал, словно заведённый. Четыре шага, четыре удара! Каждый удар был Истребляющим Жизнь Кулаком, которыми Мэн Хао прерывал попытки Линь Цун контратаковать магическими техниками да и вообще затруднял использование какой-либо магии. После четвёртого удара на боевой колеснице осталось огромное количество трещин, как вдруг её разорвало на части.

Линь Цун в ярости взмахнул рукавом, используя эту заминку для применения божественной способности. Вокруг него закружилась воля смерти, словно из глубин ада поднимались жёлтые источники. Он пошёл ва-банк, не став придерживать ничего про запас. Он не мог позволить Мэн Хао и дальше наращивать импульс. В противном случае ему уже не выкарабкаться из этого положения. На него снизошло внезапное озарение, если так будет и дальше продолжаться... существовал определённый шанс, что Мэн Хао действительно прикончит его семью шагами! Однако за мгновение до высвобождения божественной способности Мэн Хао сделал пятый шаг. Энергия пробила предыдущий максимум. Небеса потускнели и поднялся сильный ветер. На этом фоне было ещё проще заметить поток ци мира Сущности Ветра.

С пятым шагом он вырос прямо перед Линь Цунем и вновь... ударил в него кулаком! В этот раз это был не Истребляющий Жизнь Кулак, а Кулак Самопожертвования! Кулак Одержимости! Этот удар воплощал в себе безумие, готовность пожертвовать чем угодно, даже жизнью во имя одержимости. В этот момент в голове Мэн Хао осталась всего одна мысль. Из-за состояния одержимости удар его кулака обладал формой и нёс в себе волю!

У Линь Цуна округлились глаза, а сердце захлестнула волна удивления. Он с самого начала знал, что Мэн Хао не был слабым противником, ведь он одолел Хань Цинлэя. Но он и

представить не мог, что тот окажется таким сильным! По его мнению, сила Мэн Хао была не в культивации, а в его стиле ведения боя. Такой стиль полагался на тираническое наращивание преимущества, постепенно оставляя противнику всё меньше шансов на сопротивления вплоть до самой смерти. Ему ещё никогда не доводилось сталкиваться с таким уникальным стилем боя, как у Мэн Хао.

Один невероятный удар смёл божественную способность Линь Цуна, словно та была сделана из бумаги. Кулак Одержимости ударил в Линь Цуна, сияя силой и безумием. У него изо рта потекла кровь, когда как его самого с силой отшвырнуло назад. В вырвавшемся из его горла крике смешались отчаяние и унижение.

Тем временем Мэн Хао сделал уже шестой шаг, после которого по миру прокатился треск молний и грохот грома. Вокруг него вспыхнуло множество разрядов молний, а уровень его энергии взмыл ещё выше. Даже гора внизу закачалась, по её склону расползались трещины, словно она могла обрушиться в любую секунду.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/314788>